

Олакрез
Что скрывает тьма

Трофименко Дарья

Дарья Трофименко

ОлакреЗ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17035170

ISBN 9785447442842

Аннотация

Все пользуются зеркалами, но мало кто знает, какая сила скрыта в них. Что, если люди теряют частичку себя, рассматривая свое отражение, а если они теряют целый день, месяц, год... Магия зеркал заключается в том, что каждый человек может попасть в зазеркальный мир, но не каждый может выбраться из него. В то время, когда ты заглядываешь в зеркало, зеркало начинает заглядывать в тебя.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	29
Глава 4	35
Глава 5	46
Глава 6	52
Глава 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	66

ОлакреЗ

Что скрывает тьма

Дарья Трофименко

© Дарья Трофименко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мало кто знает и даже задумывается о магической силе зеркал. Почему на них гадают, с их помощью лечат больных, пытаются попасть в другие миры? Тема очень серьезная и даже если кто-то не верит в магию и волшебство, я бы порекомендовала прочесть познавательную литературу. Просто для того, чтобы быть готовым к возможным... инцидентам. Я никогда особо не верила в магию, гадания, шаманов и прочие вещи. Для меня это всегда было что-то далекое и непонятное, может даже глупое. Меня это никоим образом не касалось, поэтому я была натуральным скептиком. Сколько различных историй и порой не самых радостных, связано именно с зеркалами. Как зеркала убивают, исцеляют, помогают в жизни и семейном благополучии, как зеркало находит счастье для своего обладателя, который хорошо ухаживает за отражающей поверхностью. Говорят, что ставить зеркало в спальне нельзя, особенно напротив кровати, на которой ты спишь. Якобы душа ночью, когда тело спит, вылетает в тонкий мир и если увидит свое отражение, испугается и может не вернуться в тело. Человек умрет. Бред, не иначе, неужели кто-то верит? Я всегда думала, что душа очень красивая, она не имеет какой-то формы, но она, несомненно, красива. Да. В душу я верю.

Когда мой дед умирал, он сказал мне, чтобы я обязательно

но занавесила зеркало после его смерти, чтобы он не смог вернуться и утащить меня или кого-то другого с собой. Конечно, я этого не сделала, да и не нужно было. Это все ерунда. Никто никого не утащил, все продолжили жить после похорон. Хотя мой старший брат часто меня пытался напугать призраком деда, но я только отшучивалась и уходила в свою комнату. Я не верила, пока однажды не столкнулась с зеркалом лично. Мне показалось неплохой идеей убрать зеркала вообще, но тогда, я еще не знала, что ждет меня. Спустя пару лет я совсем забыла о просьбе дедушки и спокойно ходила мимо зеркал и даже не вспоминала страшных историй. Иногда они всплывали в моей детской памяти, но я быстро выкидывала их из головы. Дедушка просто любил пошутить и попугать свою внучку.

Прошло много лет и в один вечер я увидела лицо дедушки в памяти и вспомнила, что он говорил в последнюю нашу встречу. Мне стало горько от того, что я не выполнила последнюю просьбу. Я была зла на себя и в тот вечер решила, что уберу все зеркала в доме, но я не успела, зеркала не захотели уходить.

Глава 1

Меня зовут Мелинда Рэй. С самого рождения я живу в Сиэтле. Раньше родители жили в Теннесси, но судьба перебросила их сюда, с тех пор они и остались здесь. У меня замечательные родители, почти понимающие и почти справедливые, но я не жалуясь, нет. Еще у меня есть брат-обуза на всю мою жизнь – Генри. Он веселый и в принципе добрый, но мы с ним редко ладим, постоянно ссоримся из-за всякой ерунды. Даже не знаю, как я его терплю, порой мне хочется где-нибудь запереть его и лишь иногда навещать, подкармливая. Все жизнь я провела лишь с одной мыслью, что когда вырасту, уеду далеко от него и никому не скажу свой адрес. Это была бы счастливая жизнь, пускай мы бы не виделись, но и не ссорились тогда.

Я отвлеклась от темы... Но брат меня правда бесит и я хочу придушить его подушкой. Конечно, я не против, что я не одна в семье. Но его я недолюбливаю. И не то чтобы я такая злая, хотя это так. Ну да ладно, убьем... точнее вернемся к нему позже.

Я очень общительный человек, при всех своих недостатках, я пытаюсь нравиться окружающим, чтобы никто не посмел сказать плохое обо мне. Иначе внутри меня просыпается Халк, а там уже беги, кто успеет.

Но, как известно много друзей это плохо, ведь это значит,

что они не настоящие. Из всей кучи я могу выделить только нескольких людей, которые мне по-настоящему дороги. Мы дружили еще до того, как пошли в школу, думаю, мы дружили даже до того, как родились.

Мои лучшие подруги Регина Шайн и Мэг Ли'стат. Они были чем-то похожи в характере, но абсолютно различались внешне и внутренне. Регина с прекрасным черным каре и бесподобными песочными глазами, могла претендовать на звание «Бизнес вумен года». Она всегда ярко красилась и порой слишком вульгарно одевалась, но со вкусом. Ее разносторонние интересы сбивали порой с толку. То она любит спокойный вечер, проведенный у камина с книгой, то не может прожить и часа, если что-то не купит в магазине и не оббежит пару клубов.

Мэг отличалась от нее. Блондинка с голубыми глазами. Знаю, что вы подумали, что сейчас скажу: любит магазины, парней. А вот и нет. Это совсем не про нее. Все, кто не знал Мэг так, как знаем мы, решал, что она модель какого-то глянцевого журнала, а может и звезда плейбоя. Ее прекрасные формы, приковывали к себе тысячи взглядов. Но одевалась она всегда скромно. Джинсы и какой-нибудь симпатичный джемпер или просто футболка. Но даже такие простые вещи смотрелись на ней превосходно. Исключение этого гардероба составляли праздники, когда она надевала роскошное платье и туфли на каблуке. Тут на нее обращали внимание все, даже собаки бежали за ней, как... ну как пар-

ни, короче.

Она не очень любила тусовки и редко соглашалась идти на них. Обычно она проводила время со своим отцом в гараже, помогая чинить машины или же помогала по дому с ремонтом. В общем, хозяйка на все руки, так сказать. Она умела и готовить и мастерить, если коротко, мечта для любого, но никто не растапливал ее маленькое сердечко, которое замерзло после смерти ее возлюбленного. Дело почти дошло до свадьбы, но произошла трагедия. Он как раз шел к Мэг, когда увидел, четверых хулиганов пытающихся избить бедного парнишку в проулке между домами. Будучи крупным и хорошо сложенным в теле, он попытался дать им отпор, в результате чего получил пулю и умер сразу же. Мэг была так безутешна, она рыдала целый месяц без остановки. Ее можно было понять. Прошел год, а она все так же ждет его, думает, что он вернется к ней в другом теле или она просто очнется, будто это сон и скоро все наладится.

Бен Гойтли мой старинный друг, всегда помогал мне с домашними заданиями в школе. Провожал до дома, чтобы я не шла одна. Был очень хорошим другом и замечательным собеседником. Мы любили с ним засесть у компьютера, он был опытным программистом уже в шестнадцать. Мне нравилось смотреть, как он придумывает дизайн для каждого сайта или как он делает разноцветный красивый баннер. Это было интересно и я немного завидовала этому его умению.

И наконец-то Майкл. Или Черепушка. Мы его звали так,

потому что его нескончаемые вещи с символикой черепа нас не переставали удивлять и иногда шокировать. Часы, футболки, штаны, даже носки с черепами. Дело не в том, что он какой-то фрик или гот. Просто он очень любит оккультные науки и всячески пытается притянуть к себе силы, пусть даже они будут не совсем светлыми и могут ему навредить. Мы не против его увлечений, правда его лекции на тему «Наш мир полон загадок. Вы просто всего не видите, может, прямо сейчас рядом с нами сидит призрак Гитлера и пытается ударить палкой по голове», иногда раздражают. Вру. Раздражают всегда, но именно он пытался отговорить нас от дурацкой затеи, но мы как обычно его не послушались.

Ну и в конце концов представлюсь: я Мелинда Рэй. У меня средней длины каштановые волосы, серые глаза. Длинные тонкие пальцы пианиста (хотя этот инструмент меня не любит). Морщинка между бровями из-за постоянного хмурого вида, но в общем, думаю люди не сильно пугаются меня без косметики. Хотя такой красоты, как у моих подруг мне всегда не хватало, но тоже иногда производила фурор.

Мы сидели у меня дома. Обсуждали, кто куда хочет поехать и почему. Говорили об интересных местах, о страшных и таинственных. Конечно, будучи любителем страшилок, Майкл не мог не напомнить нам про город Централию, по которому сняли фильм Сайлент Хилл. Рассказывал нам про подземные пожары и что в этом городе было очень много

смертей. Призраки слоняются даже днем и их можно увидеть невооруженным взглядом, мы как обычно хохотали и закидывали его подушками, чтобы он прекратил.

– Ну а что. Представьте, идете вы по пустынным улицам, под ногами хрустит снег, но опустив голову, вы понимаете, что это пепел. Прямо на вас бежит маленький мальчик и вместо того, чтобы вас оббежать, он проходит сквозь.

– Брр, мороз по коже. Может, хватит, а то уже темнеет, мне как-то не по себе, – сказала Регина и накрылась толстым пледом.

– Трусиха. Тебя же никто не тащит в этот город. У нас единственное, чего стоит опасаться это Майкла. А так ерунда, – поддела друга Мэг.

Она расправила свои волосы по плечам и потянулась за чаем. Майкл в это время сделал какой-то странный жест в сторону девушки, вроде он пытался ее сглазить. Она только показала ему язык и они рассмеялись.

– Не знаю, как вы, а я не верю в призраков, – сказала я. —Может, конечно где-то они существуют, но точно не в нашем мире. Хотя, если существуют другие миры, то они там, но насчет этого я тоже сомневаюсь.

– Да ты определись уже во что ты веришь, а во что нет. Тебя черт поймет, – сказал Майкл и все захихикали.

Я сидела, прислонившись спиной к холодному зеркалу и смотрела на друзей, когда вдруг услышала истошный вопль. Кричал Майкл.

– Ты нагонишь на себя беду на всю жизнь. Дура, уйди от зеркала. К нему нельзя сидеть спиной!

Я возмущенно выдохнула и брызнула холодным чаем в лицо своего друга. Сказать, что его рев напугал меня, ничего не сказать. Если я найду пару седых волосы, знаю кто будет оплачивать мою краску.

– Идиот. Ты меня до первого приступа напугал. Что мне твое зеркало сделает? Ударит? Или может деньги карманные отберет?

Все снова рассмеялись. Все кроме Майкла. Он действительно верил во все паранормальное и странное. Ему хватит малейшего возражения, чтобы закатить скандал о том, какие мы все глупые, что не верим в такие вещи и что дьявол обязательно утащит нас однажды в ад, через одно из зеркал.

– Ерунда это все, – сказала я.

– Согласна. Зеркала не могут быть злом, они отражают, а не втягивают. Поэтому прекратите споры, – сказала Мэг и села рядом со мной, но к зеркалу не прикоснулась.

– А что, зеркало – отражает, что-то должно втягивать, – начал Бен.

– Черные дыры, – подсказал Майкл.

Бен отмахнулся и продолжил.

– Майкл может втянуть, куда-угодно, потом фиг вылезешь.

Ребята принялись подшучивать над другом.

– Придумала, – воскликнула подруга.

Все с интересом и удивлением посмотрели на Регину.

– А давайте погадаем на зеркале!

– Что-о-о? – возмутился Майкл.

– Погадаем. Мы на жениха, а вы на невесту.

– Бред, – опять подал голос Бен. —Давайте тогда на машину. Нафиг мне ваша невеста?!

– Можно и на машину. Мы докажем тебе Черепушка, что зеркала не могут нам навредить, – подхватила я. —Это хорошая мысль! Или струсил Майкл? – игриво спросила я.

– Я? Даже пробовать не буду. Мне и так моих несчастий хватает, когда я однажды зеркало задел и оно пошло трещиной, а вы, если хотите умереть, то удачи.

– Хорошо, мы погадаем без тебя. Бен ты с нами? – спросила Регина.

– Я лучше со стороны посмотрю.

– Трус, – хором сказала я с подругами.

– Я не трус, но играть с зеркалами не решусь. Это правда магическая вещь, проход в другое измерение, так сказать. Что, что, гадать не буду.

– Брат. Дело говоришь, – одобрил Майкл и хлопнул друга по плечу. —Я бы и вам не советовал, если жизнь дорога.

– Глупости все, – подхватила Мэг, потирая руки. —Мы же не собираемся кого-то вызывать, мы просто спросим какого принца нам ждать.

– С рогами, – сказал Майкл. —Даже имя тебе могу подсказать.

Девчонки уставились на парня, но он продолжал.

– Начинается на Са, тана заканчивается.

Бен, видимо, оценил шутку и похлопал Майклу, который радостно заулыбался.

– Идиоты, стоите друг друга, – сказала я и повернулась к девочкам.

Спустя пятнадцать минут все составляющие ритуала были готовы. Два зеркала стояли друг напротив друга, образуя тем самым как бы бесконечный зеркальный коридор. По бокам мы поставили шесть белых свечей и зажгли их. До начала гадания зеркала должны очиститься, чтобы ничто не мешало гаданию. Поэтому мы послушно стояли в сторонке и ждали.

– Все же, я против этой затеи. Вам не поздоровится, если что-то пойдет не так, – наставила Черепушка, ерзая на кресле.

– Что может пойти не так? Метеорит разобьет зеркало и меня засосет внутрь? – спросила я. —Глупости, зеркала не страшные, – сказала Регина и достала свое карманное зеркало. Она взглянула мельком, поправляя помаду.

– Зато страшно то, что внутри них.

Я скорчила недовольную гримасу.

Тем временем зеркала уже прошли, как мы решили, полное очищение и можно было начинать гадать. Первая села перед зеркалом Регина, потом Мэг и я с самого края.

Регина была настроена решительно, но я видела, что она

немного боится. Мэг сидела абсолютно спокойно, на ее лице не выражалось никаких эмоций, наверное, сейчас она думала о Райане. Мне вдруг стало ее очень жаль. Зря мы затеяли гадание на жениха. Словно прочитав мои мысли, она повернулась ко мне и слегка улыбнулась.

– Не волнуйся, все хорошо.

Я улыбнулась в ответ и глубоко вдохнула. Мы взяли по одной свече в руки и пристально посмотрели в зеркало.

– Суженый мой, ряженый. Приди ко мне, себя покажи, на меня посмотри, – сказала Регина, и быстро посмотрев в зеркало, погасила свечу и закрыла глаза.

– Суженый мой, ряженый. Приди ко мне, себя покажи, на меня посмотри, – точно так же повторила Мэг, после чего тоже погасила свою свечу и закрыла глаза.

Наконец, пришла моя очередь. Я была главным скептиком в этой компании, однако что-то меня тревожило. Но все же, я продолжила.

– Суженый мой, ряженый. Приди ко мне, себя покажи, на меня посмотри, – сказала я и принялась разглядывать зеркало.

В отражении показалось сначала лицо, потом вся голова целиком. Фигура становилась все больше, она приближалась ко мне, но я не могла никак взглядеться в черты лица. Я видела лишь пятно и больше ничего. Мужчина был все ближе и ближе ко мне. Я готова была прикоснуться к нему рукой, как вдруг услышала сзади дикий вопль. Я почувствова-

ла дикую боль в руке, когда осознала, что Майкл задул свечу и весь парафин вылился мне на пальцы. Наш друг схватил с дивана плед и быстро накинул его на зеркало, которое стояло перед нами, а потом развернул от нас второе зеркало.

– Мелинда! Ты правда дура или хочешь быть такой? Я десять раз повторил перед гаданием, что нужно взглянуть лишь мельком и сразу же гасить свечу и закрывать зеркало. Ты умереть хочешь? Чтобы он убил тебя или еще хуже утащил в свой мир? Ты головой думай!

Я недовольно потерла обожженную руку и злобно посмотрела на Черепушку.

– Это. Все. Бред. Я просто хотела получше разглядеть его, вот и все. А теперь из-за тебя я не знаю кто это был, еще и руку обожгла.

– Пошли, обработаем ожог, – сказала Мэг и повела меня в ванную.

Я закатала рукав толстовки и подставила руку под холодную воду. Подруга осмотрела ожог и провозгласила.

– Жить будешь. В смысле ожог пустяковый, может, опухнет немного, но завтра пройдет, – девушка достала из шкафчика охлаждающий гель и выдавила немного мне на руку. – Помажь мазью перед сном и нормально все будет. Только не забудь, а то может руку разбарабанить сильно.

– Не забуду я.

Через час все мои друзья разошлись по домам. Майкл

строго настрого мне велел закрыть вообще все свои зеркала в доме и отражающие поверхности. Такое чувство, будто он боялся, что ко мне может Кровавая Мери прийти. Поэтому, как обычно я не стала его слушать, а решила погадать снова. Во-первых, я гадала на жениха и он никак не может убить меня и даже навредить мне, во-вторых, я была у зеркала, из него никто не может выйти.

Расставив всю атрибутику, как полагается, я зажгла на этот раз четыре свечи. Вспомнив, что я обещала Мэг намазать руку, пошла на кухню. Зайдя в комнату, я открыла холодильник и достала оттуда мазь. Мама была слишком бережливой, поэтому хранила все, чем пользуемся редко, в холодильнике. Это даже лучше. Мазь охладит кожу.

Я намазала ожог и вернулась к зеркалу. Усевшись поудобнее, я глубоко вдохнула и выдохнула.

– Суженый мой, ряженный. Приди ко мне, себя покажи, на меня посмотри, – тихо произнесла я и посмотрела в зеркало.

В первый раз я увидела фигуру мужчины, но сейчас ничего не произошло. Я повторила снова.

– Суженый мой, ряженный. Приди ко мне, себя покажи, на меня посмотри.

Опять тщетно, я готова была уже задуть свечу, как глубоко в зеркале заметила движение. Кто-то направлялся прямо ко мне и с нечеловеческой скоростью. Я не успела осознать, что происходит, не успела задуть свечу и накрыть зеркало,

как нечто уже смотрело на меня. Мужчина был ужасно красив и невероятно сексуален, но было и что-то дьявольское в нем. По мере того, как я вглядывалась в него, его лицо приобрело странное выражение, как бы улыбку, но не человеческую. То был дьявольский оскал.

У меня отнялись руки. Я перестала здраво мыслить и поэтому просто сидела и смотрела на мужчину. Он улыбнулся еще шире.

– Вот черт, – пробормотала я.

– Угадала, – ответил загробный голос.

Только я открыла рот, чтобы заорать «чур меня», (так учил Майкл), как холодные, сильные руки схватили меня за плечи и втянули в зеркало. Это случилось в одно мгновение, я была в мире живых, а теперь меня уволок неизвестно кто, неизвестно куда. Последняя мысль, пронесшаяся в голове имела такое содержание.

«Черт возьми, Майкл, ты всегда был прав».

После меня окружала лишь пустота, темнота и неизвестность.

Глава 2

Какое-то время я не могла пошевелиться и открыть глаза, все тело будто связывали невидимые нити. Я чувствовала себя невесомой и в то же время ужасно тяжелой. Повсюду слышались странные звуки, неизвестные голоса. Мне казалось, что кто-то подходит ко мне и пытается помочь подняться, но почему-то бросает эту затею и уходит.

Собравшись с мыслями и силами, я сделала рывок вперед. Я стояла посреди какой-то площади. На улице было пасмурно и прохладно, но не так холодно, как сейчас должно быть в Сиэтле. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что нахожусь не в городе. Точнее не в своем городе. Повсюду закрытые лавочки и магазинчики. Грустные и мрачные лица прохожих пугали. Все было каким-то нереальным. Все было будто нарисовано карандашом без добавления цвета. Серый, бледно-коричневый, сепия. Это был весь цветовой диапазон здешних мест.

Оглядевшись по сторонам, я увидела широкую пустую дорогу, ведущую куда-то вон из этого места. Я решила, что хуже уже не будет. На пути порой встречались люди, они задевали меня плечами, толкали, но никто даже не думал извиняться, я поняла, что здесь этого делать необязательно. На встречу мне шел угрюмый парень, он даже не старался обойти меня, поэтому я засунула руки в карманы джинсов и с си-

лой толкнула его плечом.

Время замерло. Все то движение, что было секунду назад, прекратилось. Воздух замер, люди остановились и вся улица гневно смотрела на меня.

«Походу толкаться здесь можно только им», – подумала я и хотела уже было извиниться, как почувствовала крепкую руку под своей.

– Скорее. Уходим с дороги.

Мужчина подхватил меня под руку и увел в сторону. Убийственные взгляды были прикованы ко мне еще пару минут, но потом все вернулось в прежнее русло.

Тяжело дыша, я откинулась на твердую каменную стену и посмотрела на своего спасителя. Я не могла поверить глазам. Все мои скептические наклонности мгновенно испарились.

– Дедушка, – прошептала я.

– Здравствуй, милая.

Я была шокирована до глубины души, но прежде, чем разобраться во всем, крепко обняла дедушку. Он обнял меня за плечи и похлопал по голове, как всегда делал.

– Я не понимаю, как ты здесь оказался? Ты же... умер? Или, я тоже умерла?

– Нет-нет. Ты жива и здорова, просто ты в ином мире.

– В ином? Но как я сюда попала?

– Очевидно, что через зеркало, – дедушка сжал губы. – Этот мир немного похож на наш, но он намного страшнее,

опаснее и ожесточеннее. Эти люди, их называют тенями. Солнце здесь бывает крайне редко, почти никогда, а тени здесь вечно. Они могут делать все, но не позволяют этого делать другим.

– Как они стали такими?

– Это обычные души, попавшие в зеркало. Спустя несколько лет, они забывают, что были когда-то людьми. На самом деле у них нет никакой оболочки сейчас. Ты видишь их тела и я вижу, но это лишь то, кем они были. На самом деле сейчас они лишь расплывчатое облако, которое способно убить или того хуже.

– Значит, однажды и ты станешь таким? – с грустью спросила я.

– Однажды.

Меня душили эмоции, хотелось упасть в объятия дедушки и молить Всевышнего, чтобы он сберег моего деда.

– Но, как ты попал сюда? Ты ведь умер от старости, а не из-за зеркала.

– Помнишь, я просил тебя закрыть зеркала?

– Да.

До меня медленно начало доходить значение этой просьбы. Дед боялся застрять здесь, что я ему и обеспечила.

– Через зеркала душа не только может выйти в живой мир, но и навсегда сгинуть в зеркальном мире. Тобишь, здесь.

– Это все из-за меня. Я виновата, – слезы наворачивались на глазах, я не могла дышать. – Дедушка, прости, я никогда

не верила в это и не могла даже подумать, что ты из-за меня... – я готова была расплакаться, но тени стали оборачиваться в нашу сторону и я проглотила, выступившие слезы.

– Ничего детка. Я знаю, что ты этого не хотела. Но мне уже отсюда вряд ли удастся выбраться, а ты сможешь.

– Как?

– Это дорога, по которой ты шла. На ней могут быть только одни. Люди или тени. Ты должна стать одной из них. Чтобы они думали что ты, это они. Понимаешь?

– Не совсем.

– Представь себя одной из них. Стань тенью. В конце дороги ты увидишь огромную арку. Чем ближе ты будешь к ней, тем сильнее тебя будут толкать. Ни в коем случае не оборачивайся и не давай сдачи. Не извиняйся, если случайно заденешь кого-то, просто иди и не останавливайся.

– Я не могу бросить тебя здесь, ты и так из-за меня попал сюда, я выведу тебя тоже.

– Нет, ты не сможешь.

– Почему?

– Мелинда, я уже давно нахожусь здесь, все мои попытки были провальными. У меня не осталось сил идти туда. А тебе нужно поторопиться, если в реальном мире кто-то закроет зеркало, в которое ты попала, то ты навсегда тут останешься.

– То есть, если кто-то развернул зеркало или закрыл, то я никогда не вернусь в тот мир?

– Да.

– Супер.

Я сразу подумала о том, что Майкл мог вернуться проведать меня и после сотой попытки достучаться до меня, он выбил дверь, увидел зеркало и решил закрыть его. Поблагодарю друга в другой жизни.

– Поторопись, милая. У тебя мало времени.

– Я...я, – начала я, но дедушка меня перебил.

Он взял мои руки в свои и улыбнувшись, сказал.

– Ты сможешь! Давай!

– Прости меня! – проговорила я.

– Я не сержусь. Иди.

Я снова смахнула выступившие слезы и пошла медленно к дороге. Подождав, пока тени расступятся и я смогу влиться в их поток, я ступила на твердый грунт. Весь путь мне хотелось обернуться и увидеть лицо дедушки, хотя бы еще разок. Хоть на миг, но он запретил мне это делать. Я отчаянно боролась с желанием развернуться, схватить дедушку и... что дальше? Я понимаю, что это все глупо и бессмысленно, но я хотела что-то сделать для него.

Дедушка был прав, чем ближе я подходила к большой серебряной арке, с зажженными факелами по краям, тем сильнее меня пихали и пытались скинуть с дороги, но я упрямо шла вперед, не замечая ничего вокруг.

У самого края дороги я чуть сбавила шаг. Арка была огромной в нее можно сдвинуть двухэтажный дом с пристроенным палисадником. Я слышала странные шорохи и всхли-

пывания, они доносились из арки. Мороз по коже заставил меня содрогнуться, чем я повлекла беду на себя. Вся улица обернулась ко мне и буравила своими тяжелыми взглядами. Дедушку уже не было видно и я не знала, что мне делать. Но! Я уже дошла до конца, арка передо мной и стоит сделать лишь шаг. Я снова обернулась лицом к арке и почувствовала, как тени сгущаются и подходят все ближе и ближе ко мне.

– Удачно оставаться тут, – сказала я и вошла в арку.

Вокруг меня завертелись все мыслимые и немыслимые цвета. От белого до серо-буро-малинового. Я не видела, что находится за этим водоворотом ярких огней, но и не понимала, что творится внутри там, где стою я.

Я услышала только грозный голос и злобный смех.

– Ты думаешь, так легко сбежать отсюда девчонка?

Что-то невидимое с силой швырнуло меня вон из арки. Я отлетела добрых несколько метров и ударилась затылком о стену, однако крови не было.

– Ты думаешь, что я затащил тебя сюда и ты сможешь так быстро уйти? – повторил незнакомец.

Я потеряла ушибленное место и огляделась вокруг, после чего вперила взгляд в чужака. Он выглядел очень высоким и сильным, но это не значит, что я струшу. Хотя, сердце билось бешено.

– Кто ты такой? Что тебе от меня надо? – дрожащим голосом спросила я.

– Мне? Ничего. Ты же гадала на суженого, вот он я. До-

рогая, ты хочешь распрощаться со мной? А как же «будем вместе долго и счастливо»?

– Иди к черту.

– Я сегодня у него уже был. Как-нибудь в другой раз.

– Зачем ты похитил меня? – я пыталась заболтать мужчину, чтобы найти пути к бегству.

– А зачем ты начала меня разглядывать? Твой дружок сказал тебе, чтобы ты гасила свечи и закрыла зеркало. А ты начала гадать снова. Глупая девчонка. Ты сама виновата, а теперь ты в моем мире и я тебя не отпущу.

– Я все равно сбегу рано или поздно.

– Поздно, – он рассмеялся. — Такое неоднозначное слово. Куда же ты сможешь убежать, если это будет «поздно»?

– Не твое дело.

– Через несколько лет ты станешь одной из них. Тенью. Без эмоций, мыслей, сожалений и способности думать. Твоя душа умрет здесь и ты навсегда останешься со мной. Здорово, верно?

Его надменный тон бесил меня с первой секунды и мне хотелось врезать этому уроду, однако это не так просто сделать.

– Посмотрим, кто сдохнет первый.

Руки дрожали, но голос был тверд и силен, за что я была очень благодарна.

– Ты не представляешь из каких передрыг я выпутывалась. И отсюда сбегу.

– Неужели? И как, позволь спросить?

– А вот так, – я схватила камень, который внезапно ощутила под рукой и с силой швырнула его в мужчину.

Предмет пришелся как раз в его голову, что давало мне пару минут, чтобы вернуться к арке. Спотыкаясь и качаясь из стороны в сторону, я добежала до своего портала и снова шагнула в него.

– Не-е-е-т! – послышалось где-то вдали.

Я вроде начала терять сознание, когда увидела яркий свет, льющийся из маленького отверстия где-то там далеко. Я больше не слышала голосов или шорохов, не видела странных образов, никто не звал меня. Спустя секунду яркий свет больно ударил мне в глаза и я очнулась.

Возле меня сидела мама. На ней не было лица. Под глазами огромные мешки, волосы спутаны, глубокие морщины покрывали все ее лицо. Рядом с ней сидел Генри. Удивительно, впервые в жизни я вижу его таким. Осунувшимся, уставшим и... убитым. Такое чувство, будто это поминки.

Когда я открыла глаза, мама тут же бросилась ко мне и расплакалась.

– Мелинда. Дорогая моя. Господи, как же я боялась, что больше не увижу тебя, – мама обняла меня и вытерла глаза смятым платочком.

– Да ладно тебе, меня не было несколько минут.

– Минут? Прошло три месяца, Мелинда, – ответил Генри.

– Что? Как три?

И тут я заметила, где нахожусь. Это больница. Я лежала на койке, множество трубок исходили от моего тела. Кислородная маска, капельница еще куча всего. Такое чувство, что я...

– Ты была в коме, – ответила за меня мама. —Я думала... Думала, ты уже не очнешься.

Она уткнулась лицом в ладони и громко заплакала.

Меня не было три месяца. Вот о чем говорил тот мужчина. «Куда же ты сможешь убежать, если это будет „поздно“?» Он говорил обо мне. Я провела в параллельном мире минут десять, а в настоящей жизни прошло три месяца. Пробудь я там долго, мое тело бы умерло или меня просто похоронили.

– Что случилось? – спросила я чужим голосом.

– Ты не помнишь? – спросил брат.

– Нет.

– Вы с друзьями гадали на зеркале, потом, похоже, ты гадала одна. Ты чего-то испугалась. Наверное, почудилось что-то жуткое от пламени свеч. Твое сердце остановилась, а потом ты впала в кому. Ты даже поседела.

Он вытащил локон моих каштановых волос и показал мне. Он был белым. Как снег.

– Господи.

– Мы думали, ты никогда уже не очнешься.

– Я и не думала, что прошло столько времени.

– Что? О чем ты? – спросила мама, вытирая глаза.

– Ты не согласишь, если я расскажу. Никто не поверит.
Кроме Майкла.

Глава 3

Прошло три года после того, как я побывала в зеркале. Три года с тех пор, как я вернулась в наш мир и бросила дедушку одного. Скорее всего, он уже стал одним из теней. Я боялась этого и ужасно винила себя. Ведь это из-за меня он попал в параллельный мир, из-за меня он оказался заперт там. Ничто меня не могло оправдать, я очень виновата.

После того, как меня выписали из больницы, я сразу позвонила Майклу. Спустя четыре часа разговоров, он настоятельно порекомендовал мне больше никогда не смотреться в зеркала и вообще в отражающие поверхности. Мне было уже двадцать один и я переехала в свою квартиру. Она находилась недалеко от квартиры Майкла и он с радостью приходил ко мне в гости по вечерам. Часто мы все вместе с друзьями собирались у меня и играли в карты или в монополию. Пока я еще жила с родителями и братом, было тяжело прятаться от своего же отражения, то там, то тут оно подстерегало меня. Первое время я видела лицо того существа, что уволок меня в свой мир, но постепенно я его перестала видеть.

Переехав в свою квартиру, я сразу же выбросила все зеркала, поменяла все дверные ручки на деревянные, закрыла окна матовой тюлью, чтобы не видеть отражения. Кастрюли и сковороды я покупала только чугунные, чтобы они тоже

ничего не отражали. Было тяжело, но я справлялась. На работе, где отражения подстерегали меня везде, я смотрела только себе под нос, чтобы случайно не встретиться со злобой парой глаз из зеркала.

Все считали меня странной и вообще чокнутой, но я не обращала внимания. После одного года работы я поняла, что не смогу жить как все и нужно искать что-то другое. Я занялась писательством. Сначала мелкие рассказы, потом большие истории и дошло все до толстых книг. Романы, ужа-сы, фантастика, все, что я хотела, я могла изложить на бумаге. Первым я написала рассказ о зеркалах, конечно все закончилось на нескольких главах, так как я не знала, что придумать еще. Затем в ход пошли истории про НЛО, зомби, духов, призраков. Мои книги пользовались хорошей популярностью. Частенько книжные магазины устраивали конференции. Встречу писателя с фанатами. Я и представить не могла, как много людей читает мои книги. Здесь были не только люди из Сиэтла. Приезжали из Англии и даже из России.

Было безумно приятно такое внимание. Я отвечала на тонну вопросов о книгах, о героях и прочих писательских мыслях. Всячески пыталась уклоняться от вопросов о своей жизни и откуда я беру такое вдохновение.

Эх, врагу не пожелать такое путешествие, что испытала я. Может, оно было и кратким, может это глупо, что я так боюсь. Но когда испытываешь все сам, даже какие-то несколько минут меняют все.

Меняется взгляд на жизнь, на цели, на себя в том числе. Я больше не была той восемнадцатилетней девчонкой, которая ни во что не верит. Я стала много читать об эзотерике, расспрашивала обо всем Майкла. Он был безумно рад, что хоть кто-то из нашей компании занялся его делом. Соседи называли нас «чокнутой парочкой», но мы не встречались, просто делились опытом. А так же кто и что прочитал за последние дни.

Вообще я была довольна новой жизнью. Сейчас я думаю, а что, если бы не то гадание? Я бы стала каким-нибудь скучным менеджером или еще кем-то. А сейчас у меня увлекательная жизнь, работа, зависящая только от меня и моей музыки. Я была довольна. Очень довольна.

Личная жизнь правда складывалась тяжело, мои романы обычно длились несколько недель и заканчивались. В каждом парне я видела то существо из зеркала и первая бросала кавалеров. Но никто не держал обиды, они понимали, что после комы в восемнадцать психика и мировоззрение меняется. Я благодарна им за понимание и некую поддержку, оказываемую мне.

Наконец-то состоялась презентация моей новой книги. Народу собралось много. Все выкрикивали мое имя, махали красивыми яркими постерами с моим изображением. Пели песни. Один парень даже сочинил песню для меня и подарил студийную запись. Я была тронута.

Я очень устала к концу вечера, но времени еще было достаточно, чтобы позвонить друзьям. Но я не хотела обременять их своими проблемами и не хотела снова ловить на себе сочувствующие взгляды. Я позвонила Майклу, который понимал меня и пытался во всем разобраться. Но, к сожалению, противный голос в трубке оповестил меня, что мой друг отсутствует. Скорее всего снова уснул в библиотеке в своей любимой секции, я не раз приезжала за Черепушкой в городскую библиотеку. Он любил там бывать, в частности, он искал информацию про зеркала и про то, как можно попасть в них. Спустя три года тяжелого чтения, так ничего и не нашлось.

Я решила, что после такого тяжелого дня, мне нужно просто расслабиться в родных стенах. Может принять ванну. Не успела я разуться, как в дверь позвонили. На пороге стоял щупленький парень в желтой униформе и с бумагами в руках.

– Добрый вечер. Мелинда Рэй? – спросил он тоненьким голоском.

– Да, это я.

– Для вас посылка. Распишитесь здесь, – он протянул мне лист и ткнул пальцем в нижнюю строку.

– А от кого посылка?

– Внутри письмо. Всего доброго.

– И вам.

Парень сунул бумаги в свою сумку и пошел к лифту. Я

проследила за ним пару секунд и закрыла дверь. Посылка была тяжеловатой, но не слишком большой.

– Гиря что ли? – подумала я.

Открыв коробку, я увидела небольшой конвертик. Развернув его, я прочла пару строк.

«Надеюсь, скоро увидимся дорогая. До встречи!»

На тот момент я встречалась с Джином Майерсом, он частенько дарил мне какие-то безделушки, нужные для дома. В прошлый раз он подарил мне красивую рамку в виде дерева с маленькими окошечками в кроне для фото. Я любила всякие безделушки и он это прекрасно знал.

С довольной улыбкой я открыла подарок. В руки мне легла бархатистая коробка приличного размера. Я не торопилась открывать, давая волю фантазии.

«Что можно подарить в такой большой коробке?»

Медленно подняв крышечку, я остолбенела. Руки вдруг стали не моими и я не могла сделать ничего из того, что приходило мне в голову.

Зеркало. Красивое зеркало в золотой огранке со всевозможными завитками и красивыми камешками по краям. Я не могла поверить своим глазам, к лицу тут же прилила вся кровь и я почувствовала тяжесть головы, хотелось упасть на пол и громко кричать.

– Ну, вот мы и увиделись, – сказала нечто из зеркала. — Говорил же, ты от меня не спрячешься.

Звериный оскал расплылся по всей поверхности зеркала

и я упала на пол. Зеркало выпало из моих рук и упало напротив моей головы. Я поняла, что попалась на его уловку и в этот раз он меня точно не отпустит.

Глава 4

В голове был жуткий бардак. Я не могла даже встать и сделать шаг. Все внутренности были связаны в тугой узел и мне казалось, что еще немного и меня стошнит. Я будто ездила на автобусе около десяти часов, который разъезжал на палубе огромного парома. Такое волновое родео. Пытаясь привести в порядок себя и свои мысли, я крепко сжала кулаки, впиваясь ногтями в ладонь. Я подняла глаза на силуэт и скрипнула зубами.

– Я же говорил, что не так-то просто сбежать отсюда. Кстати говоря, раз уж мы встретились вновь. Меня зовут Хартс. Это мой мир, я знаю каждый угол, каждую трещинку в этом мире, – мужчина развел руки в сторону, охватывая территорию. – От меня ничто невозможно утаить. Если кто-то пытается сбежать, я узнаю об этом. Если кто-то строит козни против меня, я это узнаю. Поэтому, пока ты здесь, человек, предлагаю сделку: я не трогаю тебя, ты не трогаешь меня, а потом ты превратишься в тень и тебе уже будет все равно. А у меня будет плюс один ходун.

Мужчина обнажил свои белые зубы и расплылся в самодовольной улыбке. Я медленно поднялась с земли, стараясь не качаться и держаться уверенно.

– Разбежался, – сердито ответила я и наконец-то смогла отступить на шаг назад, чтобы в случае борьбы... слинять.

– Что ж. Такую сделку я дважды не предлагаю. Не пытайся обмануть меня Мелинда. Ты не сможешь сбежать снова. Можешь даже зря силы не тратить. Ты останешься здесь навсегда. Впрочем, как и твой дедушка.

Сердце сжалось в комок. Ощущение своей вины только возросло после этих слов, мне хотелось чем-то кинуть в этого шута, но как назло ничего не было под рукой. Мимолетно меня посетила мысль о том, что дедушка снова сможет мне помочь, но прежде мы вместе придумаем, как убить этого ублюдка.

– Ты не смел забирать его. Его душа принадлежит не тебе!

– Как же? Его душа попала в мое зеркало, я полноправный ее обладатель.

– Сукин сын!

– Тише детка! Не ругайся так! Лучше не зли меня, иначе пожалеешь об этом.

– Я жалею лишь о том, что не могу убить тебя. По крайней мере сейчас.

Он рассмеялся.

– Я бессмертен. Это мой мир, я не могу умереть.

– Ты еще не знаешь, какая я изобретательная.

– Надеюсь, тебе хватит изобретательности добраться до города. На этом пустыре ты можешь умереть слишком быстро.

Я непонимающе уставилась на него и только сейчас заметила, что находилась в какой-то пустыне. Мы были за горо-

дом теней. Всего лишь какой-то пустырь, вокруг которого не было ни души, ни растений, ничего. Лишь вдалеке виднелись крыши домов, которые я три года назад, надеялась, оставить здесь навсегда.

– Ах да, ты же новенькая тут, – ублюдок похрустел пальцами. —Только для тебя небольшой экскурс. Пустырь – это дом множества таких монстров, которых я и сам немного побаиваюсь. Разумеется, мне они ничего не сделают, но будь я на твоём месте, я бы испугался. А вот, кстати, и один из них. Видимо, почувствовал твой страх.

Я тупо уставилась в пространство, ничего не видя.

– Это стайи, они питаются не только страхами, но и плотью. А у тебя такая она аппетитная.

Я пыталась разглядеть хоть малейшие признаки какого-то существа, но ничего не видела.

– Да, ты не можешь их видеть. Пока что. Советую бежать, – сказал шут и махнул в сторону города.

Меня не нужно было долго уговаривать, рванув с места, я помчалась, что есть силы к городу. Ноги мгновенно занули от сильной нагрузки, но я продолжала бежать. Все волоски на спине встали дыбом, я чувствовала, как это существо бежит за мной. Я слышала клацанье зубов и биение хвоста о тело. Я не знала, как выглядит этот зверь и чего бояться, но знала одно, если остановлюсь – умру. Сзади раздался громкий хохот и сопроводительная речь.

– Кстати, у них ядовитые зубы. Беги быстрее! – сказал

Хартс и снова рассмеялся.

Никогда раньше я не бегала так, как сейчас. Всю жизнь как-то обходилась без этого, поэтому сейчас у меня ужасно болели ноги и разрывались легкие. В голове сильно пульсировало и я уже плохо разбираю дорогу. Я обернулась (зачем-то). Как и до этого, я ничего не увидела, но сделала роковую ошибку. Не видя, куда я бежала, налетела на большой камень и распласталась на земле. Я перевернулась на спину, чтобы хоть как-то попробовать остановить монстра. Но как можно остановить то, чего не видишь?

Кажется, в этот момент вся жизнь пролетела перед моими глазами и в руках появилось невидимое завещание. Я пыталась ползти на локтях, но конечно, это смешно. Я почувствовала горячее дыхание на своем лице и тяжесть на теле. Этот монстр догнал меня и сейчас стоял прямо надо мной. В голове быстро нарисовались красочные картины моей картины. Как этот монстр вонзает свои зубы в мое брюхо и испаривает его, довольно рыча.

– Нет, – прошептала я.

Дыхание обжигало все сильнее и сильнее, я уже чувствовала, как его зубы смыкаются на моем горле и зажмурила глаза. Но почему-то не почувствовала боли.

– Ты чего разлеглась? Беги! – раздался рядом мужской голос!

Я помотала головой, осознав, что ничто не придавливает меня к земле. Сильные руки подхватили меня, помогая

встать и мы пустились к городу.

– Разлеглась! Умереть хочешь? – упрекнул меня голос.

Я бежала со всех своих и не своих сил, поэтому даже не думала снова оборачиваться, чтобы увидеть кто спас меня. Показалась большая вывеска «Добро пожаловать в город, откуда никто не возвращается». Я оценила шутку, но не останавливаясь, забежала на твердый асфальт. Мне на плечо легла тяжелая рука.

– Можешь тормозить, они не могут переступить городскую черту, – сказал парень и повернулся ко мне.

Вся моя усталость ушла мгновенно, я не верила тому, кто стоит передо мной.

– Майкл? – я не верила своим глазам.

Мой друг стоял здесь прямо передо мной. Он ужасно изменился, стал намного мускулистее и страннее.

– Что ты тут делаешь? Я не понимаю. Мы же всего лишь неделю назад виделись с тобой.

– Сам не понимаю. Я просто смотрел телек, пошел на кухню за чипсами. Зеркало из спальни я перевесил в прихожую. Когда я проходил мимо, то увидел твое отражение. Мне показалось, что ты в опасности и тогда меня схватили. Странно, я никого не вызывал, не гадал, похоже этот Хартс очень силен, раз смог переместиться в наш мир по своему желанию.

– То есть, ты тут уже неделю, – подытожила я.

– Ну, по-нашему неделю. По этому времени пару дней..

– Никогда не пойму эти временные нонсенсы.

– Аналогично.

Мой друг осмотрел меня с ног до головы и обнял.

– Место встречи могло быть и получше, но я рад тебя видеть и что с тобой все хорошо.

– Благодаря тебе, – сказала я и обняла своего друга. — Как тебе удалось спугнуть этих существ?

– В этом мире много всяких странных зверей, одни больше, другие меньше. Тут все сработало по принципу Алана Гранта. Смотрела парк юрского периода?

На секунду я задумалась, но когда поняла о чем он, сморщила нос.

– Фу, ты что, облил себя мочой какого-то большого монстра?

– Ну да, почти. Но не себя. Тут особо не помоешься, поэтому пострадала лишь дубина, – он махнул рукой на свой пояс.

Тут я заметила на нем тугой ремень, за который была подвешена большая прочная дубинка, рядом висел небольшой фонарик и в пояс воткнут нож.

– Где ты все это раздобыл? – удивленно спросила я.

– То там, то здесь. Нужно же выживать как-то, – он оглядел меня еще раз. — Ты конечно не для этих мест одета.

– Ну, прости, мне не дали времени переодеться и захватить с собой спички, палатку или нож.

– Тебе нужно переодеться, – решительно заявил парень.

– А, тут есть магазины? Отлично, шоппинг, – сказала я, хлопая в ладоши.

С прошлого раза вряд ли здесь что-то изменилось. Тогда не было ни магазинов, ни аптек, ничего. Лишь дорога и тени. Мы пошли вглубь города. Иногда нам встречались тени, пару раз даже люди, но что меня удивило, так это свет. В прошлый раз здесь было темно, как в гробу. А сейчас вдоль улицы тянулись небольшие самодельные фонари. Были зажжены факелы, горело что угодно, но было светло.

– Свет. Раньше его не было, кто все это сделал? – спросила я.

– Я помню, ты рассказывала, что здесь было ужасно темно. Но ты говорила, что кроме дедушки увидела только одну женщину, и больше людей здесь не было. Верно?

– Да.

– Посмотри сейчас.

Я послушно начала вертеть головой и поняла о чем он. Сейчас здесь было очень много людей. От детей до стариков. Под раскидистым деревом даже сидела женщина с грудным ребенком.

– Он забрал их всех? Но как? Он же не мог выходить в наш мир?

– У него много помощников. Кому-то он пообещал освобождение, кто-то не хотел умирать.

Женщина сочувствующе посмотрела на меня и прижала к себе ребенка.

– Но он ведь не сдержал обещаний?

– Конечно, нет. Все мертвы, – сказал Майкл и втоптал небольшой камень в землю. Он был зол.

– О, Боже.

Я посмотрела себе под ноги и прикрыла глаза.

– Свет протянули совсем недавно. Я тоже помогал. Люди пытаются помогать друг другу насколько это возможно. Мы держимся очень сплочено, – в подтверждение своих слов, Майкл вытащил из кармана что-то блестящее и бросил женщине с ребенком. Она благодарно кивнула. – Поэтому звери не суются сюда. Совсем недавно мы убили троих, они боятся. А может у них просто приказ не трогать нас. Пока что.

– Что ты дал ей?

– Батончик. Ей нужно кормить себя и ребенка.

– Где ты нашел еду?

– В домах. В магазинах. Можно все найти, просто это очень тяжело. Но теперь ты здесь, мы сможем больше.

– Что? Я здесь? Сможем больше? Ты что, сдался? Ты собираешься оставаться здесь? Майкл, я не понимаю тебя. Ты всегда был самым бесстрашным из нас, ты всегда находил выход из любой ситуации, а что сейчас?

Мой лучший друг опустил глаза и пнул ствол дерева, оно пошатнулось.

– Я не могу ничего в этом мире. Здесь не работают обычные принципы или законы. Здесь будто все наоборот. Я делаю одно, а получается другое. Я пытался выбраться отсюда,

но не вышло. Не представляю, как у тебя получилось в прошлый раз.

– Мне помог дедушка, – я вспомнила, сколько времени прошло и обратилась к Майклу. — Ты видел его? Он еще человек? Прошло столько времени.

Парень молчал.

– Ну что? Говори!

Прорычала я, хватая друга за руки.

– Он мертв, Мелинда.

– Как?

Мне словно дали пинок в живот, весь воздух вышел наружу.

– Один из тех людей, кто помогал Хартсу, был твой дедушка.

Я замотала головой, не веря словам. Он не мог помогать этому существу. Только не он!

– Он просил твоей свободы, чтобы тебя не трогали никогда. После выполнения своей работы, Хартс убил его. На глазах у всех. Мне очень жаль, твой дедушка был замечательным человеком.

Я была так сильно потрясена, что даже не могла заплакать.

– Ты видел его?

– Я как раз появился тогда. Я хотел помочь, но не смог, прости.

– Я виновата. Во всем! Я не послушалась его. Это я не задернула зеркала, как он говорил. Из-за меня его душа про-

клята и я даже не знаю куда она попадет, – я не заметила, как начала кричать, вдруг слезы градом побежали по щекам, я уже не могла сдерживаться. — Он должен был попасть на небеса. Он добрейший человек. А я обрекла его на такую судьбу. Лучше бы убили меня! Это все я.

Майкл старался успокоить меня, но я была безутешна. Со всех сторон на нас стали смотреть тени, они останавливались и буравили нас взглядом. Женщина, сидевшая под деревом с ребенком, испуганно прижала его к себе и смотрела на нас.

– Мелинда, нам нужно уходить!

– Нет.

– Мелинда, ну же, – он потянул меня с собой.

– Я никуда не уйду.

– Они бросятся на нас. Идем же.

– Нет! Пусть бросаются.

Я высвободилась из плотного кольца рук и отошла от парня. Мне не хотелось умирать, но и бояться каких-то теней я тоже не хотела. Расправив плечи, я обвела их взглядом.

– Хотите напасть на меня? – закричала я.

Майкл испуганно вытаращился на меня.

– Мелинда, тише. Не надо геройствовать.

– Я больше не буду бежать! Хотите напасть? Давайте. Вы всего лишь тени, а я человек. Вперед, – закричала я и увидела движение слева.

Из плотной толпы теней выступила хрупкая девушка

и изучающе посмотрела на меня.

– Вперед детка! – подбодрила я.

Девушка оскалилась и бросилась ко мне с нечеловеческой скоростью. Вслед за ней пошла и вся толпа, они все бежали прямо к нам, рассекая воздух, как острый клинок. Они были уже совсем близко, когда я увидела их лица. Они менялись. Из обычного человеческого лица они превращались в уродливые маски крика, даже хуже. Их рты становились ужасно большими, нижняя челюсть доставала до середины груди. Из рта торчали длинные, острые клыки. А ногти на руках превращались в длинные когти зверей, которыми можно разодрать добычу за секунду.

Я испустила разочарованный выдох.

– Что-то я погорячилась.

– Бежим, – сказал Майкл и схватил меня за руку. — Ты думала, я отговаривал тебя от этой затеи, потому что мне лень сражаться?

– Ну, вообще-то да, – ответила я на ходу.

– Хорошего ты обо мне мнения. Я уже геройствовал, как ты. Это плохо кончилось.

– Чем?

– Мне чуть не вырвали сердце.

Глава 5

Мы вбежали в небольшой сарайчик и закрыли плотно дверь. Как я поняла, это не остановит теней, но все же лучше, чем просто встать и стоять. Было глупо созвать их всех, могли пострадать не только мы. Майкл подошел к стене и сполз на пол. Я села рядом.

– Извини. Я не думала, что они... такие!

– Ничего. Я сначала так же себя повел. Думал, что нужно дать им отпор, а когда увидел их, слинял. Тут с ними не поборешься.

– А когда-то они были людьми. Представляешь, если мы не выберемся, то станем такими же. Будем убивать и жаждавать крови, – сказала я.

– Не хочу быть монстром, мне и так неплохо, – попытался пошутить мой друг.

Увы, но сейчас не то время и место, где бы я хохотала. Мне даже без эмоций ходить не хотелось, я мечтала просто порыдать, сидя в уголке.

– Мне тоже. Ходить день за днем по дороге, это жутко. Как зомби. Хотя их можно запросто убить, а этих... Не бегай они так быстро, может и можно было бы что-то сделать.

Майкл закрыл лицо руками. Если бы я знала его чуть хуже, то подумала бы, что он плачет.

– Что с тобой?

– Ничего, – он посмотрел на меня. —Просто хочу домой.

– Я тоже.

– Тебе еще есть куда возвращаться, а мне уже вряд ли.

– Почему ты так думаешь?

– Прошла неделя. Домработница уже нашла, наверное, мое тело и его увезли в морг.

– Думай позитивнее. Ты мог упасть в кому.

Не лучшее средство подбодрить, я это поняла поздно, но Майкл вроде бы не заметил моей злой шутки.

– Если я сейчас нигде не отражаюсь, то все кончено, и я не смогу вернуться.

Я обняла Черепушку и положила голову на его плечо. Когда я вернулась в свое тело в прошлый раз, я тоже нигде не отражалась. Но я была жива, если бы мое сердце отказало сразу, я бы тоже могла вернуться, лишь отражаясь. Но мне, кажется, повезло.

– Мы выберемся Майкл, я тебя не брошу. Мы вместе, а вдвоем нам все под силу. Все будет хорошо. Ты мне веришь?

Майкл похлопал меня по руке и попытался улыбнуться.

– Конечно, верю. Если бы мы могли подать хоть какой-то знак ребятам. Они бы нам помогли.

– Угу.

Я выпрямилась и улыбнулась. В кои-то веки мне пришла в голову здравая идея.

– Если Хартс может путешествовать из одного мира в дру-

гой, почему бы и нам не попробовать?

Майкл посмотрел на меня, как на умалишенную.

– Ты сравнила. Он или мы. У него много помощников, да и он очень силен. А мы просто смертные, при чем даже без оружия.

– Главное оружие это твой мозг, – выдала я. — Не ставь сразу крест на моей идее, нужно попробовать. Когда я попала сюда впервые, то выбралась спустя несколько минут. Значит, и сейчас смогу. А если смогу я, то и ты сможешь.

Майкл помотал головой.

– Теперь арку охраняют не только тени, но и стаи. Туда не пробиться. Вот что я заработал на последней попытке.

Мой друг спустил ворот своей рубахи и оголил плечо. Точнее то, что от него осталось. Некогда прекрасная рука превратилась в обглоданный кусок. Плечо было вывернуто неестественным образом и его половины не хватало. Вдоль всей раны были набросаны швы, но они мало чем помогали.

– Когда я пустился к арке, мне отодрали руку. Один из теней откусил кусок, я тогда хорошо намучился.

– Кто тебе зашивал ее?

– Я сам.

Я ужаснулась. Терпеть дикую боль, но еще и стараться не потерять сознание, потому что ты сам себя штопаешь, это очень жестоко.

– Заметно. У тебя вот-вот начнется заражение.

– Что прикажешь? В больницу обратиться?

– Нет. Я смогу защитить тебя. Если у тебя остались нитки и иголки.

– Я их обронил, когда убежал от теней. Ничего нет.

– Тогда нужно хотя бы прижечь.

– Чем? Спичек у меня тоже нет.

Я закрутила головой в поисках хоть чего-нибудь.

– Сейчас.

Я встала с пола и направилась к двери. Майкл сопровождал меня вопрошающим взглядом, не понимая, что я хочу.

Когда мы бежали к сараю, я заметила, на входе висел небольшой факел, если постараться, то его можно зажечь. Я прислонилась к двери, слушая, что происходит снаружи. Было тихо. Я вышла прочь и закрыла за собой дверь.

Все вернулось на свои места. Тени шли вдоль дороги, а люди испуганно прятались от них. Я схватила факел и найдя на земле два камня, вернулась внутрь. Черепушка увидел мои находки и спросил.

– Ты хочешь нас поджечь?

– Я попытаюсь зажечь факел умник. Чтобы обработать твою рану.

Черканув камни друг о друга, я сердито фыркнула. Я никогда не была в лагере, поэтому не знала, как правильно добывать огонь.

После миллиона попыток наконец-то маленькая искорка попала на фитиль и помещение озарилось прекрасным светом.

– Давай руку, – скомандовала я.

Поднеся факел к ране, я слегка наклонила его и масло вылилось прямо на плечо Майкла. Он истошно заорал, но взяв себя в руки, закусил кусок ткани от своей рубашки и терпеливо стал ждать.

– Еще немного, – сказала я.

Через пару минут все плечо было покрыто ужасными красными пятнами. Но, ожоги залечить легче, чем заражение крови. Я сняла с себя пыльную олимпийку и осталась в майке. После того, как я повалилась на земле вместе со зверюгой, моя олимпийка стала ужасно грязной, однако она спасла майку от пыли и грязи. Я сняла ее с себя, оставшись в кружевном лифе. Майкл восторженно посмотрел на меня, но потом застенчиво отвел взгляд. Я видела, как покраснели его щеки. Похоже, больно ему уже не было. Разорвав майку на части, я перевязала больное плечо друга и одела на себя свою кофту.

– Спасибо, – пробубнил мой приятель.

– Ожог заживет, зато заражения не будет.

– Я и не знал, что ты умеешь обрабатывать раны. Особенно в таких экстремальных ситуациях.

– Приходится учиться на ходу.

– Спасибо еще раз.

– Не нужно. Ты спасал меня чаще.

Время здесь тянулось очень медленно, но я чувствовала привычную усталость. Глаза начали медленно закрываться

и я не могла бороться со сном. Майкл устроился на картонных коробках в углу, а я легла рядом, положив голову, на его грудь.

Через пару минут я уже не помнила себя, не помнила всего этого ужасного дня. Забыла про все свои проблемы. Как быстро меняется взгляд на жизнь, когда ты лишаешься всего того, что у тебя было.

Сейчас я находилась совершенно в новом мире, полном опасности и неизвестности. Единственное, что помогало мне держаться это Майкл. На этот раз я была не одна, я знала, что вместе мы обязательно найдем выход. Но чуть позже. Сейчас мы оба остро нуждались в полноценном сне.

Глава 6

– Мелинда, Мелинда! Мелинда проснись! Тебя убьют, если не проснешься.

Я резко соскочила с пола и не отдавая себе отчет, убежала в другой конец помещения и уткнулась в стену. Вокруг было пусто, не считая Майкла и меня, конечно. Мне не угрожала опасность, я была относительно цела и в общем, все было нормально. Однако, человека нельзя будить так резко, во-первых я могла получить инфаркт, во-вторых описать, что ничуть не лучше первого и в-третьих (мое любимое), я могла больно врезать в нос. Конечно этот вариант случался редко, обычно я просто вскакивала и убегала, как и сейчас.

– Дурак? Зачем такое говорить, если все в порядке?

– Потому, что я тебя не мог разбудить. Я уж думал, что ты помирать начала, не дышишь, не шевелишься. Тут много спать опасно – каждая минута отнимает жизненное время. Нужно искать выход, а ты разлеглась.

Я виновато надула губы, но согласилась с Майклом. Дело в том, что мне снился такой яркий и реалистичный сон, что казалось, будто он настоящий. Я не хотела его покидать, там была и я, и дедушка и мои друзья, все были живы и здоровы. Какие же все-таки злые игры может сыграть мозг с нами. Словно прочитав мои мысли, Черепушка, ответил.

– Здесь нельзя никому верить, даже самому себе. Разум

играет очень опасную игру с тобой, все, что ты видишь во сне ненастоящее. Этот кошмар пытается выдернуть тебя из реального мира, чтобы ты не проснулась. А, если ты не просыпаешься, то тени и стаи чувствуют это, они найдут тебя и уже никто и ничто тебе не поможет.

– Спасибо, что раньше это сказал, – съязвила я.

– Вылетело из головы, последнее время я много чего забываю. Кажется, скоро я стану, как они, – ответил мой друг и прислонился к щели в двери. – Иногда мне кажется, что они это чувствуют, поэтому не трогают меня. Будто, я уже стал одним из них, но еще не осознал этого.

Я цыкнула и подбежав к Майклу, взяла его лицо в свои руки.

– Ты никогда не станешь таким, как они. Я не позволю тебе, слышишь? Мы выберемся отсюда и все будет хорошо. Я обещаю.

– Хорошо хоть у тебя остались позитивные мысли, – Майкл снова посмотрел в окно. – Нам нужно уходить отсюда, не следует находиться в одном месте так долго, это опасно.

– Опасно везде, какая разница, где быть? – спросила я.

– Нужно двигаться, тогда на нас не будут все смотреть так.

– С подозрением?

– Именно. Они знают, что однажды ты сбежала, поэтому многие люди тебя слегка недолюбливают, а тени попытаются пресечь любые твои новые попытки сбежать.

– Это безумно радует.

– Не то слово.

Майкл взял меня за руку и приоткрыв дверь, выглянул наружу. Я слышала, что на улице все тихо, монотонные шарканья ногами, режущая слух тишина и больше ничего. Ни дуновения ветра, ни капель дождя. Вся природа будто бы мертва, ничто не может быть хуже, чем мертвый мир, в котором кислород это смерть.

– Тихо, иди за мной, – скомандовал Майкл.

Я двигалась очень осторожно и медленно, стараясь не привлекать внимания, но я и «не привлекать внимания», это как балерина, которая меняет трубы. В общем, нас засекли. Но вместо вполне ожидаемого визга, писка и бега в нашу сторону, нас лишь одарили взглядом, в котором явно читалось «да плевать мы хотели». Скорее всего, Майкл ошибался и тени лишь исполняли приказы, сами по себе они полностью нейтральны, ни да, ни нет. Но когда они попадают в руки Хартса, тут-то и начинается веселая игра под названием «поймай чужаков, оторви руку и получишь вторую в подарок».

Мы прошли мимо площади и направились к главным воротам из этого города-призрака. У выхода нас уже ждали, примерно, десятки стайев, жаждущих нашей крови, но мы не собирались выходить.

– Зачем мы пришли сюда? – спросила я.

– Здесь Хартс редко бывает, эта часть города отдана стайам, поэтому он в полной уверенности не следит за тем, что

здесь творится, полагаясь на своих тварей.

Существа злобно зарычали.

– Любой, кто сунется к ним, мгновенно умирает, поэтому ему нечего опасаться.

– Хорошая противобеглецкая система, – заметила я.

– Именно.

– Что дальше? – спросила я, снова пытаюсь увидеть зверюг.

– В смысле?

– Не будем же мы сидеть здесь до тех пор, пока не свихнемся и не станем теньями. Нужно что-то делать. Рискнем подойти к арке?

– Я уже рискнул однажды.

– Знаю, но тогда ты был один. А сейчас у тебя есть я, плюс остальные люди. Мы беспомощны поодиночке, но вместе – сила.

– Ты книжек начиталась? Для стайев, как и для теней не важно количество жертв, чем их больше, тем ужин будет плотнее.

Майкл прижался здоровым плечом к стене возле арки и клацнул зубами, поддразнивая стайя. Я уставилась в пустоту и задала главный вопрос, мучивший меня давно.

– Почему я не могу видеть их? Почему Хартс сказал, что я не могу их видеть «пока»?

– Это часть этого чертового мира, все здесь вращается на времени. Чем дольше ты здесь находишься, тем больше

можешь увидеть. Я нахожусь здесь не так давно, чтобы видеть всех, но я вижу молодых стайев, безобразных тварей, похожих на воронов, которые в данный момент пожирают нас глазами, но я не вижу еще много всего.

– Погоди, крылатые твари сейчас тут? Почему они не нападают?

– Они едят лишь трупы, нам они ничего не сделают. Боятся. Сломать их крылья или позвоночник – плевое дело, ребенок справится.

Я была более, чем уверена, что Майкл недооценивает этих тварей, а может просто обнадеживает меня, что нечего бояться. Но я прекрасно понимала, что бояться нужно всего и всегда. В эту самую секунду, возможно, тысячи разных тварей наблюдают за нами и они могут напасть в любой момент. Это было бы очень обидно, умереть и так и не увидеть своего убийцу.

– Как они выглядят? Что это вообще такое?

– Мы зовем их задирами, они провоцируют множество драк, в результате которых, на их праздничный стол выпадают свежие трупы. Они похожи на черных воронов, только немного больше, как грифы. А вместо обычных пернатых крыльев, у них кости, соединенные между собой паутиной. Самое страшное в них, это клич. Когда они созывают собратьев или идут пировать..., – Майкл замотал головой. – Не пожелал бы и врагу услышать такие звуки.

– На что похоже?

– На рык Т-Рекса или дракона, попеременно с чавканьем. Кажется, что они пережевывают плоть.

Я заткнула рот рукой, подавив приступ тошноты.

– Жуть какая. Хорошо, что я их не вижу. А это кто? – спросила я, указывая рукой за арку туда, где стоят стаи.

– Где? – спросил Майкл.

– Вон, в центре.

Черепушка внимательно обвел глазами все пространство, знаю, он видел множество стайев. Но я видела лишь одно существо, наблюдавшее за мной с предельной внимательностью и неким любопытством. По рассказу это и есть стай, но какой-то другой.

– Я ничего не вижу, – заключил мой друг.

Решив, не пугать друга зря, я отмахнулась от своих слов.

– А, мне показалось. Ты прав, не стоит доверять мозгу.

– Угу.

Я опустила глаза вниз, но искоса продолжала следить за странным зверем, важно идущим вперед. Он подошел к самой арке, поставив лапы на черту между их миром и нашим. Я медленно моргнула и увидела, что существо исчезло. Пропало так же, как и появилось. Это было странно, Майкл видел всех тех, кого не видела я, а я видела того, кого не видел Майкл. Что за черт здесь происходит?

Глава 7

Еще долго я не могла успокоиться, внутри бушевало целое море эмоций. С одной стороны мне как-то льстило, что я вижу этого стайя, но с другой пугало. Почему я видела его?! Проведя здесь намного меньше времени, чем Майкл я не могла видеть никого кроме теней, которых видишь всегда. Может эта фишка в том, что я здесь по второму туру уже, но кто мне скажет, так ли это. Я не хотела пугать и обременять друга своими, возможно, галлюцинациями, поэтому просто сказала, что мне показалось. Думаю, Майкл поверил. Но не смотря на его спокойствие к этому вопросу, я все никак не могла выкинуть зверя из головы. По описанию, данному мне Черепушкой, это был самый настоящий стайя, однако не такой, как другие. Он был намного больше прочих и более, красивым, если можно так назвать чудовище. Если у всех стайев была редкая иглистая шерсть, то у этого было богатое одеяние по всему телу. Его лапы были с голову младенца, из-под черных игл торчали острые когти. Увидь я стайев, то смогла бы более ясно провести сравнение, но приходится довольствоваться только описью Майкла. Так же у этого зверя была одна голова, в то время, как у остальных было по две. У стайя были глаза, не пустые глазницы, а настоящие... человеческие глаза. Когда я взглянула в них, то почувствовала укол в сердце, будто так и действо-

вал стай. Он вкрадывался в самое сердце, обвивал его и медленно сжимал, чтобы жертва не поняла сразу, что происходит. А потом он медленно обходил жертву кругом и впивался острыми длинными клыками в нежную кожу шеи ипил теплую кровь.

Прошло уже довольно много времени и мы решили вернуться в город. Я слышала, что на главной площади тихо, тени синхронно, покачиваясь, ходили взад и вперед, как зомби, ну или как студенты утром. Люди боязливо прятались в тени деревьев или вовсе не высовывались из своих псевдоманов.

– Как плечо? – спросила я Майкла, хотя по его виду было и так ясно.

– Болит адски, но ничего, умирать не собираюсь, – пошутил мой друг.

– Вообще-то не смешно.

– Конечно не смешно.

Я пихнула парня локтем в бок и мы продолжили путь до города. Было трудно придерживаться прямого маршрута, то и дело тени преграждали нам путь и приходилось их аккуратно обходить. Со временем к этому привыкаешь и тебя уже не пугают их белые лица, мертвые глаза и вечные стоны, будто в старых домах воеет приведение.

Однажды, я видела, как тени убивают. Это было ужасное зрелище. Молодой парень пытался донести до дома продук-

ты, чтобы накормить свою жену и маленькую дочку, но у самого входа на него напали. Я видела, как Хартс, запрокинув голову назад, смеется. Его белоснежные зубы в отблесках фонарей, напоминали белые клыки динозавра, того, что показывали в фильмах. Казалось, что его челюсти могут сомкнуться на твоём горле и последнее о чем ты подумаешь, будет: «какие длинные зубы».

Тени напали на парня и в одну секунду вырвали его сердце. Как стая голодных шакалов они раздирали его по кусочкам, пока от него не осталась лишь одежда. Самое ужасное, что его жена и дочь в этот момент стояли у окна и ждали его, но взамен им пришлось увидеть такую картину. На следующий день мы принесли им еду, но это мало поможет, когда теряешь близкого человека. Так было, когда умер мой дедушка, я места себе не находила и не могла представить жизни без него. Хоть и говорят, что время лечит, на самом же деле оно просто помогает забыть. Забыть те ужасы, боль, обиду, время заменяет старые воспоминания новыми. Это могут быть какие-то хорошие происшествия, а могут быть слишком волнующими. В итоге, прошлое остается в прошлом. Порой оно возвращается и сдавливают твою душу и твоё сердце железной хваткой, но вспомнив, что сейчас ты здесь и у тебя есть ради чего жить, оковы спадают и ты чувствуешь себя лучше. Забыть трудно, намного легче пережить.

Мы подошли к тому сарайчику, откуда недавно выбра-

лись. Внутри было душно и пахло травой, но это в сто раз лучше, чем сидеть на камне возле безжалостных тварей у края города. Я помогла Майклу принять менее болезненное положение, чтобы он смог поспать и восстановить силы после встречи с тенями, через десять минут, он уже мирно посапывал в самодельную подушку.

Сарай был небольшой, но он располагался так, что было видно и площадь и черту города, где должно быть ходят голодные стаи, ожидая своего ужина. Пару раз я видела, как отчаянные и сдавшиеся люди бросаются за линию города. Пробежав каких-то пару метров, они замертво падали на землю и бились в конвульсиях, пока кровь полностью не покидала их тело. Хоть я и не видела всей картины ужаса, но я знала, что это все стаи. Они поймали очередного беглеца и расправились с ним, как того хотел Хартс. Жалкий, бессердечный ублюдок. Это был его мир, здесь он король и бог, что бы он смог в нашем мире? Он был бы ничтожеством, я бы своими руками смогла сломать его, но мы в его мире, а поэтому он может сломать нас одним лишь пальцем. Или, щелкнув, наслать на нас теней.

Я встала у окна, ведущего к выходу из города. Мертвые ветки деревьев раскачивались взад и вперед, хотя остальные растения были полностью неподвижны. Видимо, задиры перепрыгивают с места на место или увидели свою добычу и поспешили к ней. Я ненавидела этого город и ненавижу до сих пор. Мои глаза начали смыкаться и я вот-вот должна

была заснуть, как вдруг увидела это существо. Оно важно прошествовало к воротам в город, неподвижно гипнотизируя меня взглядом. Эти глаза были настолько человеческими, что закрыв рукой тело, можно было бы подумать, что это обычный смертный смотрит на тебя и вымаливает помощи, но это было не так.

Я нахмурилась и зверь приподнял голову. Он будто изучал меня, будто ждал от меня чего-то и старался поддразнить к действию. Осторожно открыв дверь сарая, я вышла наружу. Мне хотелось узнать, что это за зверь и почему он так на меня смотрит. Я обошла площадь, кишашую тенями и подошла к черте города.

Зверь внимательно посмотрел на меня и отвернулся, лишь изредка подергивая ухом, он поворачивался ко мне, но потом снова терял интерес.

– Что ты такое, черт возьми? – вслух спросила я. — Ты стай? Ты очень похож на них. Если бы я их видела, то сравнила бы вас. Что тебе нужно? Это Хартс тебя послал?

Я продолжала задавать бесконечные вопросы, будто бы существо сейчас начнет говорить и ответит на все.

– Ты такая же тварь, как и другие, – заключила я.

– С кем ты разговариваешь? – слышался шутливый голос.

Я резко обернулась и увидела в нескольких шагах от меня Хартса. Зверь, с которым я вела интереснейшую беседу, выпрямился и посмотрел на своего хозяина.

– Сама с собой. А ты не разговариваешь сам с собой? – спросила я.

Мужчина обошел меня вокруг и встал недалеко от ворот.

– Я люблю свое общество, но все же интереснее общаться с кем-то, чей ответ будет не спланирован тобой же. А вот ты, похоже, любишь себя больше, чем кого-либо.

– Это не так! – сквозь зубы процедила я.

– Неужели? А где же твой друг? Только не говори, что он умер. Это будет грустно, ведь у меня на вас есть свои планы.

Я скрипнула зубами и спокойно ответила.

– Пошел ты.

– Как грубо, разве этому тебя учил дедушка?

– По-шел, ты! – по слогам повторила я.

– Ладно, прошу прощения. Нельзя же так о покойных.

– Ты убил его.

– Нет.

– Да!

– Вообще нет! Он хотел помочь своей внучке, я не виноват в том, что он был слишком глуп.

Нужно огромное самообладание, чтобы не соскочить с места и не попытаться врезать этому существу. Конечно, мои попытки были бы смешны, но я бы хотела вмазать ему, чтобы нос в череп провалился.

– Что тебе от меня нужно? Ты же пришел не для того, чтобы поболтать со мной?! Тогда зачем?

Он щелкнул языком.

– Ты очень проницательна девочка. Хотя, мне просто стало скучно. Знаешь, вечность здесь, без дамы, это тоска смертная.

Хартс подошел ко мне вплотную и провел рукой по моим волосам, потом по шее и спустился к моей груди, слегка выглядывающей из-под олимпийки.

– Мы бы славно повеселились вместе.

– Убери руку!

– Или что? Обидишься? – мужчина рассмеялся. —Брось Мелинда, ты сама бы не прочь порезвиться!

Колдун отошел и поправил на себе рубаху.

– Катись к черту, – сказала я, вложив в слова всю свою ненависть и злость.

Он рассмеялся. Как же меня бесит его смех.

– Я был у него, он отправил меня сюда, точнее не он один. Ну, ты знаешь. Соглашайся Мелинда, может мы договоримся о будущем. Я отпущу тебя или твоего друга. А если мне очень понравится, то и обоих выпущу.

– У меня что на лбу написано «дура»? Я не введусь на эти дешевые трюки.

– Малышка, это не трюки. Это сделка.

– Похожая на сделку моего деда?

– Там было другое.

– Какая же ты дрянь, – процедила я. – Ты еще ужаснее, чем эти все твари вместе взятые, – я обвела рукой все пространство, захватив всех существ.

– Вижу, ты не в духе, поговорим потом. Кто-то пытается пробраться к воротам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.